

РЕЦЕНЗИИ

Гражданская война в Норвегии XII–XIII вв. в зеркале теории «постоянного кризиса»*

А. С. ШМЕЛЕВ

Аннотация: В представленном обзоре рецензируется вышедшая в мае 2025 г. монография профессора истории Университета Осло Ханса Якоба Орнинга «Постоянный кризис: Деконструкция гражданских войн в Норвегии, ок. 1180–1220 гг.» (*Orning H. J. Constant Crisis Deconstructing the Civil Wars in Norway, ca. 1180–1220. Ithaca, New York: Cornell University Press, 2025. (Islandica; LXVI). 276 p. ISBN: 978-0-935-99531-2 <https://doi.org/10.7298/R1RJ-F850>*). Эта работа предлагает революционный подход к изучению эпохи гражданских войн (*borgerkrigstida*). Орнинг проводит глубокий анализ социально-политической структуры норвежского общества XII–XIII вв., подвергая сомнению традиционное восприятие гражданских войн исключительно как разрушительного этапа, предшествующего формированию единой норвежской государственности. Изучая социальные взаимосвязи различных слоев норвежского общества, Орнинг не только значительно расширяет хронологические и территориальные границы трансформации скандинавского социума, но и опровергает распространенное мнение о чрезмерной жестокости гражданских конфликтов этого периода. Более того, он убедительно доказывает, что общественные конфликты той эпохи не только не являлись признаком социального неблагополучия, но выступали одним из механизмов регулирования общественной жизни. Главный вывод работы заключается в том, что подобные «войны» были характерной чертой средневекового скандинавского общества и служили инструментом социального регулирования и поддержания баланса сил в социуме. Для обозначения этой особой формы конфликтов Орнинг вводит инновационный термин — «постоянный кризис» (*constant crisis*), который подчеркивает их специфический характер.

* Выражаю свою искреннюю благодарность за консультации и помощь в работе над рецензией Е. К. Полянской.

Ключевые слова: социальные связи, гражданская война, конфликтология, «постоянный кризис», родственные связи

Andrey S. Shmelev

**The Norwegian Civil War in the 12th–13th Centuries as Reflected in the
‘Constant Crisis’ Theory**

Abstract: This review examines a monograph by Hans Jacob Orning, professor of history at the University of Oslo, published in May 2025 (*Orning H. J. Constant Crisis Deconstructing the Civil Wars in Norway, ca. 1180–1220. Ithaca, New York: Cornell University Press, 2025. (Islandica; LXVI). 276 p. ISBN: 978-0-935-99531-2 <https://doi.org/10.7298/R1RJ-F850>*). This work offers a revolutionary approach to the study of the era of civil wars (*borgerkrigstida*). Orning provides a profound analysis of the sociopolitical structure of Norwegian society in the 12th and 13th centuries, challenging the traditional perception of civil wars solely as a destructive stage preceding the formation of a unified Norwegian state. By examining the social interconnections of various strata of Norwegian society, Orning not only significantly expands the chronological and territorial boundaries of the transformation of Scandinavian society but also refutes the widespread belief that the civil conflicts of that period were excessively brutal. Moreover, he convincingly demonstrates that the social conflicts of that era, far from being a sign of social ill-being, served as one of the mechanisms for regulating public life. The main conclusion of the work is that such “wars” were a characteristic feature of medieval Scandinavian society and served as an instrument of social regulation and maintaining the balance of power. To designate this special form of conflict, Orning introduces an innovative term – ‘constant crisis’, which emphasizes their specific nature.

Key words: social networks, civil war, conflict studies, ‘constant crisis’, kinship tie

For citation: Шмелев А. С. Гражданская война в Норвегии XII–XIII вв. в зеркале теории «постоянного кризиса» // Graphosphaera. 2025. Т. 5. № 1. С. 117–126. URL: <http://writing.igh.ru/index.php?id=2025-5-1-117-126>

DOI: 10.32608/2782-5272-2025-5-1-117-126

© А. С. Шмелев, 2025.

Долгое время ученые воспринимали конфликты как естественное состояние общества, не уделяя должного внимания их систематическому анализу. История изучения конфликтов, как социального феномена началась в позапрошлом веке, с социологических работ К. Маркса, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма и М. Вебера. После них в социологии возникло несколько направлений изучения конфликтов. Социобиологическое направление берет за основу теории эволюции и естественного отбора Чарльза Дарвина и предполагает, что в обществе работают те же механизмы конкуренции, как и в природе. Конфликтное направление связано с выявлением противоречий между социальными стратами общества в виде появлений и нарастаний противоречий

между социальными группами (классами) в экономической и культурной сферах, а также борьбе за «престиж». Основным принципом функционалистского направления является изучение общества как системы объединенных в одно целое частей, характеризующейся повышенной устойчивостью и определенным уровнем интегративности. В данном подходе конфликт считается патологическим явлением в функционировании социальных систем и носит деструктивный характер. Диалектическое направление представляет конфликты как неотъемлемую часть развития социальных систем, где конфликт выступает механизмом социальных изменений (см.: Хохлова 2010. С. 300–302). Американский ученый-социолог Л. Козер в своей работе «Функции социального конфликта» сформулировал основные положения, которые являются теоретическим фундаментом современной конфликтологии. Главное из них то, что функции конфликта можно дифференцировать на деструктивные, отрицательные, направленные на революционно-насилованный характер изменения общества, и положительные, конструктивные, приносящие обществу изменения в социальной стратификации в виде появления новых лидеров, институтов регулирования общества, а также улучшению коммуникации между группами и повышению социальной мобильности (Козер 2008; Сухов 2021. С. 201–203).

Развитие идеи положительных черт конфликта можно заметить не только в социологии, но и в других научных дисциплинах. Британский антрополог Макс Глукман, рассматривая социальные конфликты внутри традиционных обществ Африки, выдвинул свою концепцию природы конфликта. Он предложил рассматривать конфликт в обществе, как один из стабилизирующих факторов общественной жизни¹, играющих особую роль в структуре общественных взаимоотношений на протяжении длительного периода времени, который способствует, кроме всего прочего, воспроизводству разных форм общественной солидарности (Gluckman 1954; 1955).

Идею Глукмана восприняли исследователи средневековой Европы, которые стали использовать его методы на своем материале. Одним из них стал написавший несколько монографий скандинавист Ханс Якоб Орнинг – профессор истории Университета Осло. В своей последней работе «Постоянный кризис: Деконструкция гражданских

¹ Глукман развернул свою концепцию в «логике линиджа»: человек, оказавшийся в споре между своими родственниками, не может поддерживать одного родича против другого и поэтому будет стремиться установить мир между ними и восстановить утраченную солидарность.

войн в Норвегии ок. 1180–1220 гг.» (Orning 2025) он рассматривает ключевые черты этого конфликта.

«Сага о Сверрире» (*Sverris saga*) и «Сага о Посошниках» (*Böglunga sögur*) являются практически незаменимыми источниками информации об этом периоде норвежской истории, и Орнинг широко опирается на них, а также на другие средневековые источники, чтобы описать эту эпоху и ее главных действующих лиц, включая основные соперничающие вооруженные формирования, биркебейнеров («березовоногих») и баглеров («посошников»).

Помимо теорий конфликтологи, Орнинг прибегает к идеям современных исследований такого социального явления, как «война». До Второй мировой войны природа войн основывалась на концепции Карла Клаузевица, согласно которой, война состоит из трех элементов 1) из насилия и жестокости; 2) случайности и вероятности; 3) подчиненность войны политике. Ключевую особенность войны Клаузевиц видел в подчинении ее политике государств, которые обладали монополией на совершение политических решений, в т. ч. с применением насилия (см.: Соколов 2019. С. 75–80). Однако во времена «холодной войны» такую концепцию стали критиковать, поскольку вышли на первый план иные виды конфликтов. В 1999 г. политолог Мэри Калдор в своей работе «Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху» опровергла базовые идеи теории войны Клаузевица. Основной тезис Калдор заключается в том, что с приходом глобализации природа войн изменилась и на смену войнам между суверенными государствами, которые начинались и заканчивались официальными провозглашениями о начале боевых действий или заключении мира, пришли конфликты «нового порядка». Природа «новых войн» выразилась в полном количественном и социальном изменении основных аспектов войны: вместо регулярных государственных войск в них используются группы, состоящие из государственных и негосударственных субъектов; геополитические и экономические интересы отходят на второй план, уступив место проблеме идентичности разных групп; а финансирование от государственного бюджета переходит к частному (а иногда и самостоятельному) обеспечению армии (Калдор 2015. С. 1–28; Kaldor 2013. P. 1–16). Кроме того, Калдор отделяла «новые войны» от обычных «войн» и «гражданских войн», считая их противоположными явлениями.

Разносторонние исследования социальных конфликтов, дискуссии по теме сущности гражданских войн и «войны нового порядка» легли в основу исследований Х. Я. Орнинга. Он взял концепцию Марка Герсовица и Нормы Кригер, которые полагают, что четкого разграничения обычного конфликта от гражданского не существует в виду раз-

ных вводных данных (размер страны, вовлеченность сторон, количество потерь), поэтому такого рода внутренние конфликты стоит рассматривать каждый индивидуально (Gersovitz, Kriger 2013. Р. 160–162).

Первоначально свою идею Орнинг представил в совместной статье с политическим антропологом Генри Вигхом. В ней они на основе сравнений современных конфликтов в Гвинее-Биссау и гражданских войн в Норвегии в XII–XIII вв. сформулировали теорию «постоянного кризиса» (*constant crisis*) – состояния общества, в котором конфликт является неотъемлемой частью общественной жизни и естественным фоном социальных отношений. Конфликт, по мнению Орнинга, выполняет функцию поддержания баланса сил между враждующими сторонами, и делает он это посредством пересечений множественных социальных сетей друг с другом (Orning, Vigh 2021. Р. 21–30). В качестве подтверждения этой концепции Орнинг отмечает, что в норвежских политических и социальных структурах XII–XIII вв. проявлялись две особенности: системное равновесие, достигаемое в условиях «эндемичной борьбы за власть», и нормализация этих конфликтов, которая позволяла «маневрировать, строить планы и стратегии».

Следующей работой Орнинга в этом направлении стала его глава в коллективной монографии «Новые взгляды на гражданские войны в средневековой Скандинавии» (Orning 2024). В ней Орнинг рассматривает 1180–1220 гг. в виде сложной системы конфликтов между разными социальными слоями общества, которые в угоду политических и экономических различий сосуществовали в постоянном напряжении. Тесно переплетенные связи между группами, отсутствие явных идеологических и культурных противоречий, а также количественный уровень комбатантов не позволяли произвести эскалацию насилия, а следовательно, уровень ущерба местным сообществам минимизировался (Ibid. Р. 205–208).

И наконец в 2025 г. Х. Я. Орнинг написал специальную монографию эту тему. В первой главе этой монографии Орнинг аргументированно критикует традиционное восприятие гражданской войны как периода краха общественной системы и разрушения социальных институтов (с. 6–9). Квинтэссенцией данной точки зрения Орнинг называет труд Дэвида Эрмитеджа «Гражданские войны: история идей» (Armitage 2017), где приводится общий обзор феномена «гражданских войн» на протяжении всей человеческой истории. Эрмитедж рассматривает длительный исторический период, доказывая, что сама по себе гражданская война является феноменом, полностью разрушающим весь общественный прогресс (Ibid. Р. 21–25, 153, 166). Орнинг же считает,

что такой подход был взят из французской традиции описания «феодальной войны», и он предлагает взглянуть на гражданские войны иначе.

Структура монографии построена таким образом, что каждый уровень возникновения конфликтов рассматривается отдельно в соответствующей главе. Автор наглядно демонстрирует на протяжении всей книги, что конфликты не имеют одной точки зарождения, они возникают и развиваются на различных уровнях социальной организации и каждому из уровней посвящена отдельная глава. Особую ценность исследованию придает то, что Орнинг демонстрирует: анализ исторических конфликтов не только помогает проследить эволюцию представлений о насилии и конфликтах, но и позволяет лучше понять эти явления в нашем современном мире.

В Норвегии, как пишет исследователь, мы имеем совсем другой социально-политический порядок, при котором напряжение и соперничество помогали удерживать общество в единой системе, несмотря на высокий уровень насилия (с. 3–5). При этом, по мнению Орнинга, стоит учитывать, что такого рода гражданские войны не были особенностью лишь Норвегии или Скандинавии, они были и в Англии, и во Франции, и в Священной Римской империи, и все они рассматривались исследователями в качестве периода хаотичных феодальных усобиц и исключительно силовых форм разрешения противоречий (с. 12–15). Однако введение понятия «постоянный кризис» может демонстрировать ту политическую динамику, которая происходила в Норвегии XII–XIII вв. Страна сохраняла «внутренний баланс сил» – все противоборствующие стороны друг для друга являлись своеобразным инструментом сдерживания, внутри которого каждый обладал большим полем для маневрирования при выборе того или иного политического курса. И это способствовало не только стабильности, но и развитию солидарности различных социальных групп.

Орнинг уделил огромное внимание концепции сегментарных обществ, разработанной антропологом Эдвардом Э. Эвансом-Причардом (Evans-Pritchard 1940. Р. 147), используя идеи последнего применительно к скандинавскому материалу (с. 6–8, 19–20, 23–24). Вслед за Эвансом-Причардом Х. Я. Орнинг сосредотачивается на конфликтах на различных уровнях, от внутригрупповых до межрегиональных, посвящая каждому уровню конфликта отдельную главу монографии.

Во второй главе Орнинг показывает, как социальные особенности норвежского общества того времени не давали надолго одержать верх какой-либо стороне в этой перманентной череде конфликтов. Анализируя идеи и стремления представителей двух противоборствующих партий – биркебейнеров и баглеров, – Х. Я. Орнинг предполагает,

что социальные связи между разными сегментами общества в двух различных группах не давали обостряться вооруженным столкновениям, давая возможность быстро перейти к мирным переговорам (с. 27–28, 88–89). Более того, у этих двух вооруженных групп не было достаточно человеческого ресурса. Когда одна сторона захватывала территории другой – она всегда оставляла свои «родные» территории без защиты. «Оголение флангов» часто создавало хорошие условия для ведения партизанской войны, к которой прибегали обе стороны. Успешность такой тактики была обусловлена ограниченностью политического влияния этих партий в «чужих» регионах. Кроме того, их власть сосредотачивалась только в пределах малочисленных укреплений, ни у кого не было полного контроля над всей территорией (с. 34–35, 89–90). Орнинг предложил взглянуть на этот внутриполитический конфликт с точки зрения возможного влияния извне. Дело в том, что проигранная сторона всегда могла прибегнуть к помощи внешних союзников, быстро восстанавливая свои силы и позиции (с. 48–50, 52–55). Несмотря на то, что биркебейнеры чаще оказывались превосходящими по силе и чаще переходили в наступление, их противники постепенно учились противостоять им, что сводило на нет все полученные ранее преимущества, к числу которых можно отнести наличие флота у биркебейнеров, который постепенно терял свое особое стратегическое значение.

Конечно, Орнинг не проходит мимо от анализа конфликтов и противоречий внутри самих социальных групп. Им посвящена третья глава. Орнинг рассматривает внутренние конфликты в двух партиях как инструмент стабильности и регулирования общества и полагает, что внутригрупповые противоречия являются признаком вовлеченности всех ее членов в решение того или иного вопроса, а большая вовлеченность членов группы повышает степень осознанности при выборе решения в группе. Получается, что высокое социальное напряжение в партиях является инструментом для внутреннего регулирования и стабильности в «партиях» (с. 93–94). Исходя из этого, Орнинг считает, что важной причиной неудач баглеров было неудачное делегирование обязанностей внутри группы (с. 124–127). Кроме того, «постоянный кризис» между биркебейнерами и баглерами, с точки зрения Орнинга, проецировался на «постоянный кризис» внутри каждой группы, где шла борьба за власть и влияние (с. 127).

Четвертая глава посвящена связям и отношениям между противоборствующими группами. В ней Орнинг выделяет три формы связи, отличные от тех, которые основаны на принадлежности к вооруженным группам, а именно: личные связи, основанные на родстве, дружбе и клиентелизме; материальный мотив (поиск добычи) и сообщество

социальных элит (с. 131; см. подробнее: Duby 1980). Также в этой главе Орнинг заостряет внимание семейной поляризации в конфликте. Он анализирует, почему так получается, что зачастую на стороне противника выступают члены семьи приверженцев одной из противоборствующих группировок. Орнинг предполагает, что такая стратегия была защитной, т. к. не несла рисков для семьи внутри группы, а наличие родственников в противоборствующей стороне давало шанс при проигрыше получить помилование (с. 132–133). Отдельного внимания в этой главе заслуживает и вывод Орнинга о том, что состояние кризиса было естественным порядком вещей для элит, поскольку союз и соперничество в среде элит – две стороны одной медали (с. 155).

Пятая глава монографии посвящена взаимоотношениям вооруженных групп с местными жителями. Х. Я. Орнинг разделяет встречи-собрания между королями и крестьянами на два типа: первый, когда вооруженная группа во главе с лидером оказывается в уязвимом положении, и в случае противоречий все решалось грубой силой, а сами крестьяне выступали почти на равных с военной группой; и второй, когда король навязывает свою власть местным жителям (с. 167). Крестьяне не были пассивными участниками, и в ответ на нарушение собственных прав они оказывали значительное сопротивление, тем самым они играли очень важную роль в поддержке «баланса сил». Наконец, ограниченность ресурсов и большой риск голода, давали ограниченное количество ресурсов, на которые могли бы претендовать короли для обеспечения своих военных отрядов (с. 177–180).

Иная ситуация складывалась с городами. Во-первых, городов было не слишком много, но уже к XII веку они играли очень важную роль, поскольку накапливали в себе большое количество ресурсов и обеспечивали более прочный контроль над территорией. Во-вторых, власть над городом была достаточно нестабильной – горожане могли легко отказаться от своей лояльности, более того, чем дальше города находились от короля, тем менее они ему подчинялись. В-третьих, города могли оказывать достаточное сопротивление в случае угрозы насильственного захвата (с. 182–184). Поэтому королям приходилось искать пути согласования отношений с горожанами, а горожане, в свою очередь, выступали как еще один элемент в сложной системе социальных отношений и «баланса сил».

Также в этой главе Орнинг рассуждает о различиях между профессиональными воинами и народным ополчением. Он приходит к выводу, что если мужчина мог совмещать роль военного и местного лидера, то это показывает, что война не была постоянной деятельностью и

могла совмещаться с «нормально жизнью», а участие в ней рассматривалось как источник дополнительного дохода (с. 191).

В своем исследовании Орнинг поднимает важный методологический вопрос: корректно ли использовать термин «гражданская война» при анализе исторических событий далекого прошлого? Автор обращает внимание на то, что современное понимание этого термина неизбежно накладывает определенный отпечаток на интерпретацию прошлого и меняет нашу оптику. На это вопрос социологам и историкам еще предстоит ответить.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Калдор М.* Новые и старые войны. Организованное насилие в глобальную эпоху / Пер. с англ. А. Апполонова, М. Дондуковского. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 416 с. [*Kaldor M.* Novye i starye voyny. Organizovannoe nasilie v global'noi epokhu (New and Old Wars. Organised Violence in a Global Era) / Per. s angl. A. Appolonova, M. Dondukovskogo. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaidara, 2015. 416 s.]
- Козер Л. А.* Функции социального конфликта / Пер. с англ. О. А. Назаровой. М.: Идея-Пресс, 2008. 205 с. [*Kozer L. A.* Funktsii konflikta (Functions of Social Conflict) / Per. s angl. O. A. Nazarovoy. Moscow: Ideya-Press, 2008. 205 s.]
- Соколов Е.* Современность войны: Карл Клаузевиц и его теория // Философско-литературный журнал «Логос». 2019. Т. 29, № 3 (130). С. 67–98. [*Sokolov Ye.* Sovremennost' voyny: Karl Klauzevits i yego teoriya (Modern Warfare: Carl Clausewitz and His Theory) // Filosofsko-literaturnyy zhurnal «Logos». 2019. T. 29, № 3 (130). S. 67–98.]
- Сухов А. Н.* Из истории становления социальной конфликтологии // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29, № 2. С. 200–209. [*Sukhov A. N.* Iz istorii stanovleniya sotsial'noy konfliktologii (From the History of the Formation of Social Conflictology) // Chelovek: prestupleniye i nakazaniye. 2021. T. 29, № 2. S. 200–209.]
- Хохлова О. М.* Общесоциологические теории и концепции исследования социального конфликта // Система ценностей современного общества. 2010. № 14. С. 300–304. [*Khokhlova O. M.* Obshchesotsiologicheskiye teorii i kontseptsii issledovaniya sotsial'nogo konflikta (General Sociological Theories and Concepts of Social Conflict Research) // Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva. 2010. № 14. S. 300–304.]
- Armitage D.* Civil Wars: A History in Ideas. New Haven: Penguin Canada, 2017. 349 p.
- Barnes J. A.* Class and Committees in Norwegian Island Parish // Human relations. 1954. Vol. 7, № 1. P. 39–58.

- Duby G.* The Chivalrous Society. Berkeley: University of California Press, 1980. 246 p.
- Evans-Pritchard E. E.* The Nuer of the Southern Sudan // African Political Systems / Ed. by M. Fortes and E. Evans-Pritchard. Oxford: Oxford University Press, 1940. P. 272–297.
- Gersovitz M., Kriger N.* What Is a Civil War? A Critical Review of Its Definition and (Econometric) Consequences // The World Bank Research Observer. 2013. Vol. 28. P. 159–190.
- Gluckman M.* Rituals of Rebellion in South-East Africa. Manchester: Manchester University Press, 1954. 160 p.
- Gluckman M.* The Peace in the Feud // Past and Present. 1955. № 8. P. 1–14.
- Kaldor M.* Elaborating the “New War” // Rethinking the Nature of War / Ed. I. Duyvesteyn, J. Angstrom. London; New York: Routledge, 2005. P. 215–248.
- Orning H. J.* Constant Crisis in Norway, 1202–1208 // New Perspectives on the ‘Civil Wars’ in Medieval Scandinavia / Ed. H. J. Orning, K. Esmark, Jón Viðar Sigurðsson. Turnhout: Brepols, 2024. P. 165–214.
- Orning H. J.* Constant Crisis Deconstructing the Civil Wars in Norway, ca. 1180–1220. Ithaca, New York: Cornell University Press, 2025. (Islandica; LXVI). 276 p.
- Orning H. J., Vigh H.* Constant Crisis // Nordic Medieval Civil Wars in a Comparative Perspective / Ed. by Jón Viðar Sigurðsson and H. J. Orning. Leiden: Brill, 2021. P. 3–34.

Информация об авторе

АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ ШМЕЛЕВ
бакалавр Исторического
факультета Государственного
академического университета
гуманитарных наук
Российская Федерация, 119049,
г. Москва, Мароновский пер., д. 26
e-mail: andrey_2163@mail.ru
ORCID: 0009-0005-2314-4642

Information about the author

ANDREY S. SHMELEV
Bachelor of the Historical Faculty
of the State Academic University
for Humanities
Russian Federation, 119049, Mos-
cow, Maronovski lane, 26
e-mail: andrey_2163@mail.ru
ORCID: 0009-0005-2314-4642

Поступила в редакцию / Received: 20.04.2025

Поступила после рецензирования / Revised: 17.06.2025

Принята к публикации / Accepted: 01.07.2025